

Чжао Сюэхань наблюдал за тем, как ловко трактирный слуга крошит огурцы для салата, и рассеянно ответил:

— Да я с севера. Проездом тут, решил передохнуть в вашем городке пару дней.

— Эх, — вздохнул Ван У, с размаху вонзая тяжелый тесак в разделочную доску. — Не вовремя же вы пожаловали, уважаемый гость.

— Это еще почему? — любопытствовал Чжао Сюэхань, почувствовав неладное.

— Да городок-то наш обычно тихий, — Ван У покачал головой. — Хоть и до рубежей мира демонов рукой подать, и тварей в округе хватает, но сюда частенько забредают наставляться в истине бессмертные мастера. Так что жили мы спокойно. Да только последние месяца три творится чертовщина какая-то. Человек идет себе, улыбается, а в следующий миг падает замертво. Уже больше двадцати душ так сгинуло! Бессмертные приходили, колдовство проверяли. Говорят, пакостит какой-то демонический заклинатель, да только поймать его никак не могут.

Чжао Сюэхань насторожился. Ему вспомнились слова Янь Кэ о бесчинствующих в этих краях отступниках — судя по всему, речь шла об одном и том же.

— Вы уж поберегитесь, господин. Видать, силен этот чернокнижник. Буквально на днях молодые свадьбу играли. Так невеста прямо посреди обряда, когда поклоны предкам били, замертво рухнула. Из-под красного покрывала вдруг как хлынет кровь! Бедняжка и вскрикнуть толком не успела.

Трактирный слуга боязливо сглотнул, лицо его исказилось от страха:

— Наш хозяин на том пиру гулял. Вернулся сам не свой, заикался, трясся весь. До сих пор твердит: как покрывало-то сдернули, а у девицы всё лицо в размазанных румянах, а вместо глаз — две черные дыры, из которых темная жижа так и хлещет. Ох, прости господи, жуть-то какая...

— Одно спасение — бессмертных мастеров у нас хватает.

Ван У выложил огурцы на глиняное блюдо, ловко раздавил плоской стороной ножа пару зубчиков чеснока и сдобрил салат пряным соусом.

Продолжая помешивать, он свободной рукой полез за пазуху и выудил тонкую латунную пластинку на потертом красном шнурке.

— Вот, поглядите.

— Мастера из Школы Чистого Света тут обосновались, — пояснил Ван У. — Они почти каждому в городе такие амулеты раздали. Сказали, злодея пока не выследили, но эта вещица от его чар убережет, хоть на какое-то время удар примет. И ведь правда помогает! Те, кто после померли, либо амулет не носили, либо у них защита совсем истратилась. Правда, мой-то...

Он опустил взгляд на латунную бляшку, потер ее пальцем и спрятал обратно под воротник.

— Потускнел совсем. Видать, выдохлось волшебство. Надо будет при случае у кого-нибудь из мастеров новый выпросить.

За этими разговорами Ван У закончил стряпню. Подхватив блюдо с битыми огурцами, он вежливо спросил:

— В какую комнату отнести, господин? Я подниму.

— Не стоит, я сам, — Чжао Сюэхань забрал тарелку.

Случайно его взгляд упал на пояс слуги. Та самая дощечка с нарисованным лилейником была тщательно отмыта и снова заткнута за кушак.

Заметив интерес гостя, Ван У с улыбкой похлопал по дереву:

— Как вам цветок, господин? Хорош?

— Весьма недурно, — кивнул Чжао Сюэхань.

Парень самодовольно ухмыльнулся:

— Моя работа!

— Твоя? — искренне удивился Чжао Сюэхань, присматриваясь к тонким линиям.

— Ну, не совсем, конечно, — Ван У смущенно почесал затылок. — Живет у нас тут один немой художник, мастер своего дела. Я давно за ним подглядывал, пытался подражать, малевал где попало, даже на ушатах деревянных. Да только мазня выходила, хоть по цветам и похоже. А позавчера мы с ним под одним навесом от дождя прятались. Он увидел мой ушат с лилейником, хмыкнул, да и показал прямо там, как правильно лепестки выводить.

— Ведро-то грошовое, а как мастер руку приложил, так мне оно сразу сокровищем показалось. Я даже имя свое на донце вырезал. — Ван У невесело усмехнулся. — Да только ведро неблагодарным оказалось. Столько времени служило исправно, а стоило рисунку появиться — возьми да рассохнись через пару дней.

— Монеты у меня не водятся, но немой — добрая душа, учил задаром, да еще и набросок подарил.

Ван У вытащил из-за пазухи лист бумаги с аккуратным контуром лилейника.

— Вот подкоплю немного серебра, обязательно упрошу его дать мне еще пару уроков. А потом закажу у него расписной веер, буду ходить важный и обмахиваться им с утра до вечера.

Чжао Сюэхань прыснул. Он уже собирался подразнить парня — мол, если трактирный слуга будет щеголять с веером, хозяин ему быстро голову оторвет, — как вдруг Ван У мелко, судорожно вздрогнул.

— Эй, тебе нехорошо? — Острота застряла в горле. Чжао Сюэхань перехватил тарелку одной рукой, а другой придержал слугу за плечо.

Ван У деревянно, словно сломанная кукла, задрал голову. Его пальцы все еще сжимали бумажный набросок.

— Да я...

Закончить он не успел. Тело парня выгнуло дугой, точно от удара молнии. Судорога заколотила его конечности с такой силой, что деревяшка с лилейником с глухим стуком вывалилась из ослабевших пальцев. Глаза Ван У остекленели, взгляд сделался совершенно пустым.

Чжао Сюэхань в ужасе отшатнулся. На искаженном гримасой лице Ван У творилось нечто невообразимое: белки его глаз стремительно темнели, наливаясь чернильной чернотой, пока полностью не слились со зрачками. Сами глазные яблоки, раздуваясь подобно гнойным волдырям, начали неестественно выпирать наружу.

Парень исторг короткий, захлебывающийся вопль. В то же мгновение раздался резкий, влажный хлопок — оба его глаза лопнули. Веки бессильно опали, проваливаясь в пустые глазницы. Из темных провалов хлынула густая черная кровь, мгновенно пропитав его чистую синюю холщовую рубашу и расплзаясь по полу грязной лужей.

Ван У затих. Безжизненное тело покачнулось и рухнуло навзничь, глухо ударившись о доски в самом центре прибывающей кровавой лужи.

От ужаса у Чжао Сюэханя перехватило дыхание, крик застрял в груди. Тарелка выскользнула из онемевших пальцев и с грохотом разлетелась вдребезги, засыпав пол огуречными ошметками. Ноги его сделались ватными, колени предательски затряслись. Спотыкаясь, он отступил назад, прижавшись к стене. Вокруг воцарилась гробовая, вакуумная тишина — даже шипение масла на соседней кухне мгновенно смолкло.

За спиной скрипнула приоткрытая дверь. В затхлый воздух подсобки ворвался приглушенный гул оживленного трактирного зала.

— Ван У! Хозяин велел тебе... — В проеме показался другой запыхавшийся парень в фартуке

разносчика. Он весело заглянул внутрь, но осекся. Сначала его взгляд упал на растерянного Чжао Сюэханя, а затем скользнул ниже — к обезображенному труп Ван У.

— А-а-а!.. Убили! Помогите! Демонический заклинатель опять убил человека! — истошно заорал разносчик. Побелев как полотно, он дико вытаращился на покойника, а затем зашелся в надрывном крике.

Луженая глотка трактирного зазывалы выдала такой оглушительный рев, что у Чжао Сюэханя зазвенело в ушах. В следующий миг парень пулей выскочил наружу, с грохотом захлопнул за собой дверь и поспешно задвинул засов, заперев гостя наедине со свежим трупом.

Чжао Сюэхань малодушно зажмурился, не в силах смотреть на то, что осталось от лица Ван У. Прошло немало времени, прежде чем дрожь утихла и он заставил себя открыть глаза. Осторожно опустившись на корточки и стараясь не наступить в черную жижу, он сквозь щелки век осмотрел тело.

Кроме страшных пустых глазниц, на парне не было ни единой царапины. Столь жуткая кончина не оставляла сомнений — это действительно дело рук темного колдуна.

Размышляя об этом, Чжао Сюэхань зацепился взглядом за брошенную деревяшку. Прямо под блеклым рисунком лилейника красовались неловко вырезанные иероглифы: «Ван У».

Он всмотрелся в очертания цветка. Что-то в этих линиях казалось неестественным, глубоко неправильным... Чжао Сюэхань потянулся было к дощечке, но снаружи донесся топот множества ног и гвалт голосов.

Он едва успел выпрямиться, как засов с лязгом отлетел. Дверь распахнулась, и в подсобку во главе с побелевшим трактирщиком ввалилась целая толпа. Увидев распростертое тело Ван У, люди хором ахнули.

— Быстрее, зовите Лу-чжэньжэня! Живо! — трясущимися губами скомандовал хозяин подбежавшему слуге, после чего перевел тяжелый, полный подозрений взгляд на Чжао Сюэханя. Трактирщик прекрасно помнил своего нового постояльца. — Господин... как же это вы?

Чжао Сюэханю и притворяться не приходилось — страх и так сковал его до костей, так что роль перепуганного обывателя он сыграл безупречно.

— Я... я просто спустился попросить салат к ужину, — заикаясь, пролепетал он и испуганно указал на собственное лицо. — А он вдруг как затрясется... О боги, у него прямо из глаз кровь хлынула! Ужас какой!

Хозяин трактира вздрогнул, перед его мысленным взором явно проплыли жуткие подробности недавней свадьбы. Смягчившись, он сочувственно покачал головой и указал на выход:

— Натерпелись вы страху, почтенный гость. Ступайте к себе, отдохните. Не гоже вам здесь оставаться.

Стоило ему договорить, как в коридоре раздались уверенные шаги. В подсобку вошли несколько статных мужчин в одеждах заоблачных мастеров. За их спинами любопытно вытягивали шеи зеваки из главного зала.

Чжао Сюэхань пригляделся и едва не поморщился: это были те самые лицемерные собраты по ордену, которых он встретил днем в лесу. А вел их тот самый напыщенный тип, что хвастливо срезал листом кору с дерева.

Заклинатели небрежно окинули взглядом тесное помещение. Их предводитель, брезгливо приподняв полы длинного халата, опустился перед покойным Ван У на одно колено.

— Опять... опять проделки того демона? — робко спросил трактирщик.

Бессмертный нахмурился и едва заметно кивнул. Брезгливо потянув за ворот окровавленной рубахи Ван У, он двумя пальцами выудил латунный амулет.

— Так и есть. Слишком старый, защитная сила иссякла, — изрек он ледяным тоном и поднялся, повернувшись к обступившим дверь горожанам. — Запомните: если ваш амулет потускнел, немедленно идите ко мне за новым. Не позволяйте тварям застать вас врасплох.

Толпа испуганно закивала. Удовлетворенный произведенным эффектом, заклинатель высокомерно расправил плечи:

— Я вел тайное расследование последние дни и теперь знаю, чьих рук это дело. Обещаю, не пройдет и недели, как убийца окажется в моих руках.

— Храни вас небо, Лу-чжэньжэнь! Вся надежда на вас! — хозяин трактира отвесил глубокий поклон, его глаза так и светились благоговением.

Над головой этого Лу-чжэньжэня парила тонкая строчка светящихся знаков. Чжао Сюэхань вгляделся в нее и нахмурился.

Пользуясь тем, что все внимание толпы приковано к напыщенным речам заклинателя, Чжао Сюэхань незаметно подобрался ближе к обломку дерева с рисунком лилейника и наступил на него носком сапога. Секунда — и он ловко присел, спрятав деревяшку в широкий рукав.

Воровато оглядевшись по сторонам и убедившись, что его маневр остался незамеченным, он мысленно выдохнул.

Но радость его была недолгой. Вдруг по затылку пробежал ледяной сквозняк. Ощувив на себе

чей-то пристальный, пронзительный взгляд, он против воли вздрогнул.

Чжао Сюэхань медленно повернулся.

Янь Кэ стоял в самой глубине толпы у дверей. Его льдисто-голубые глаза холодно и неотрывно смотрели прямо на него.

<http://bllate.org/book/19675/2002852>